

медицина

Там, где рождаются заново

Впечатлениями от посещения уникального лечебного центра делится Виктор Соколов

Я стою в небольшом отсеке, пристегнутый парашютными стропами к верхней планке и чувствую, что на меня медленно наползает стена, что в полуметре от моего лица. Становится как-то не по себе, а в придачу к наползающей стене, из-под ног начинается куда-то в сторону уходить пол. Я машинально перемещаю груз тела с пятки на носки и обратно, пытаюсь удержать равновесие, а в голове проносятся мысли о механизмах, которые помогают мне сейчас удерживать равновесие, о проприорецепторах, тактильной чувствительности и зрении. «Теперь закройте глаза» — слышу я голос сзади. Подчинившись, мне становится еще сложнее устоять на ногах, я почти заваливаюсь назад и, несомненно, упал бы, если бы не заботливая поддержка Софи, местного физиотерапевта, которая и предложила мне пару минут назад проанализировать мою способность держать равновесие тела.

Хотя впрочем, в этом отсеке я оказался не столько благодаря улыбчивой Софи, сколько по приглашению Карины Солловэй с которой я когда-то познакомился по своим журналистским делам. На тот момент, по просьбе российских благотворителей, ее компания AngloMedical Ltd., привезла сюда в Лондон на лечение девятилетнего мальчика из далекого Благовещенска. У него была сложная форма злокачественной опухоли и в определенный момент понадобились дополнительные средства для лечения. Карина попросила поспособствовать публикации зова о помощи и, между прочим, пригласила меня на место своей основной работы, а это ни много ни мало разветвленная сеть

хорошо известных частных клиник Лондона, принадлежащая американской компании НСА.

И вот теперь, сидя на стуле, я пытаюсь вникнуть в объяснения Софи, показывающей на графике, какая часть моего вестибулярного аппарата оставляет желать лучшего. Я находился в нейрореабилитационном отделении Wellington Hospital в St. Johns Wood, самой большой частной больницы Британии, где это отделение занимает в ней целое крыло. Как только вы заходите сюда, сразу бросается в глаза разница между государственным и частным здравоохранением. На входе лучезарную улыбку барышни за регистрационной стойкой незаметно дополняет барьер, через который она пропустит вас только в случае веской причины посещения больницы. Пройдя через него и оказавшись в вестибюле с мягкими кожаными уголками и журнальными столиками с прессой на разных языках мира, складывается впечатление, что вы попали не в больницу, а в дорожную гостиницу.

В самом отделении меня встретил его главный администратор Трой (Troy Coldrick), энергичный мужчина лет тридцати, с быстрым проникающим взглядом и такой же быстрой речью с легким ирландским акцентом, и сама Карина Солловэй. За традиционной английской чашкой чая перед экскурсией по этажам, Карина и Трой начали свой рассказ об этом уникальном месте.

«Когда пациент попадает сюда, то в течение первых 24

часов его принимает консультант (самая старшая должность в английской системе врачебной иерархии) и другие специалисты отделения, которые будут заниматься этим конкретным пациентом. Притом, в отличие от государственных больниц, мы никогда не прибегаем к услугам медицинских агентств, а это значит, что пациенту в течение всего лечения уход будет оказывать один и тот же медицинский персонал, притом на исключительно индивидуальной основе. Во время этого собрания (так называемого goal setting meeting), где кроме консультанта присутствуют специалист по трудовой терапии, физиотерапевт, логопед, нейропсихолог, сестра заведующая этажом, где лежит пациент, родственники пациента, переводчик, дежурный врач и, конечно же, сам пациент происходит

«ВООБЩЕ В АНГЛИИ И, ОСОБЕННО У НАС В БОЛЬНИЦЕ, СИЛЬНО РАЗВИТО ТО, ЧТО МЫ НАЗЫВАЕМ PATIENT-CENTRED APPROACH — ОКАЗАНИЕ УХОДА ИСХОДЯ ИЗ ПОЖЕЛАНИЙ ПАЦИЕНТА. НИЧТО НЕ ПРОИСХОДИТ БЕЗ СОГЛАСИЯ САМОГО ПАЦИЕНТА, В ОТЛИЧИЕ ОТ НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ СТРАН, ГДЕ ЗАЧАСТУЮ ВРАЧ БОЛЬШЕ КОНСУЛЬТИРУЮТСЯ С РОДСТВЕННИКАМИ, А НЕ С САМИМ БОЛЬНЫМ.»

обследование больного и установление целей лечения. Вообще в Англии и, особенно у нас в больнице, сильно развито то, что мы называем patient-centred approach — оказание ухода исходя из пожеланий пациента. Ничто не происходит без согласия самого пациента, в отличие от некоторых других стран, где зачастую врач больше консультируется с родственниками, а не с самим больным. Обследовав пациента, команда совместно с больным и его родственниками определяет реалистичные цели, которые специалисты считают, что можно будет достичь с помощью восстановительного лечения. Еще одна черта, выгодно отличающая это заведение от других — это вот такой вот командный подход, где постоянно идет обмен информацией между различными специалистами о ходе лечения больного».

Допив чай, мы поднялись на этажи в отделение, и вот что меня поразило в первую очередь: в коридорах стояла какая-то умиротворенная тишина. На посту сидела дежурная сестра, рядом примостилась врач, записывая что-то в истории болезни и это все. Здесь не было ни спящих медицинских студентов, ни бесцельно прогуливающих по коридору больных, ни ожидающих время для посещения родственников. Казалось, каждый занимался своим делом и четко знал свое место. Многие объяснились, как только мы вошли в одну из палат. Это была просторная светлая комната с широкой кроватью и висящим напротив телевизором. «Все наши палаты индивидуальны — продолжил свой рассказ Трой. Кроме того, родственники по желанию без какой-либо дополнительной оплаты могут ночевать в комнате с больным. В каждой палате имеется специально оборудованная ванная комната с туалетом. Возле кровати расположен пункт вызова сестры, телефон и специальный подъемник. Здесь же радио и телевизор, который мы можем подключить к любому спутниковому каналу. Если кому-то нужен факс или интернет — мы это тоже можем предоставить. Наши диетологи и повара разработали целый спектр меню для представителей различных культурных и религиозных групп. Есть специальные меню и для людей с аллергиями и непереносимостью различных видов продуктов. Само меню может быть напечатано на родном языке пациента. Каждый пациент здесь оказывается в центре внимания.

На 46 коек у нас только медсестер 90 человек. И это не считая 30 специалистов, таких как физиотерапевты и логопеды».

«А как вы работаете с русскоговорящими клиентами?» — не мог не спросить я.

«За все время работы отделения у нас сложилась целая система оказания услуг зарубежным клиентам, включая тех, кто говорит по-русски» — ответила Карина. «О них как раз забочусь я и сотрудники моей компании AngloMedical Ltd, координируя приезд и нахождение в Лондоне больных и их близких. В Москве у нас есть специалист консультант, с которым мы сотрудничаем, и который может провести первичный осмотр пациента еще в России. Также наши специалисты могут выехать на место и дать заключение о состоянии больного и принять решение о госпитализации к нам в клинику в Лондон, где в одном месте сконцентрировано самое современное медицинское оборудование или же дать рекомендации по лечению на месте. В последних случаях мы тесно общаемся с российскими коллегами».

Через какое-то время мы спустились вниз по лестнице. Протившись, я уходил из этой обширной больницы с чувством, что покидаю хорошо знакомый и давно работающий механизм, где учтено все до мельчайших подробностей.

За дополнительной информацией обращайтесь к Карине Солловэй | ks@anglomedical.com | тел.: 44 75 0001 4551 | www.thewellingtonrehabunit.com | www.anglomedical.com